

*Комарова Анастасия Витальевна,
магистрантка юридического факультета
Государственного Университета
Аэрокосмического Приборостроения (ГУАП)
Россия, Санкт-Петербург*

УСТАНОВЛЕНИЕ ФОРМЫ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: Проблема установления формы вины в преступлениях против здоровья обусловлена не только связями формы вины с объектами преступного посягательства, но и с определением правоприменителем двойной или смешанной формы.

На сегодняшний день законодателям введены новые составы в УК РФ¹, которые при совокупности деяний могут причинять вред здоровью. В этом отношении важны не только сравнительно-правовые исследования, но и изучение уже сложившейся отечественной судебной практики по методу аналогии. Поэтому рассмотрение указанной в теме статьи проблемы актуально и своевременно.

Ключевые слова: Форма вины, вред здоровью, умышленная форма вины, неосторожная форма вины, небрежная форма вины, критерии оценки вреда здоровью.

Komarova Anastasia V.
master's degree student of the law faculty of the SUA

ESTABLISHING A FORM OF GUILTY IN CRIMES AGAINST HEALTH

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: [Нормативно-правовой акт] [ред. от 07.04.2020] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – N 25. – Ст. 2954

Resume: *The problem of establishing the form of guilt in crimes against health is caused not only by the links of the form of guilt with objects of criminal assault, but also with the definition of a double or mixed form by the law enforcer.*

To date, legislators have introduced new compositions in the Criminal Code of the Russian Federation, which, with a combination of acts, can cause harm to health. In this regard, not only comparative legal studies are important, but also the study of already existing domestic judicial practice by the method of analogy. Therefore, the consideration of the problem indicated in the topic of the article is relevant and timely.

Keywords: *Form of guilt, harm to health, intentional form of guilt, careless form of guilt, careless form of guilt, criteria for assessing health damage.*

Изложение основного материала. Классически формы вины делят на умышленную и неосторожную. Выделяют также небрежную форму. Однако в практике квалификации содеянного встречаются сочетания двух форм вины с признаками третьей.

Кроме того, понятие «вред здоровью» довольно расплывчато, что отмечается многими авторами¹. Распространенными примерами случаев, когда суды устанавливают неосторожную форму вины, являются ДТП, когда в связи с погодными условиями, состоянием дороги, или в связи с совокупностью этих факторов, суд считает доказанной наличие неосторожной формы. Водитель одного из транспортных средств решил фарми указать пешеходу о возможности перехода, чем сбил с толку другого водителя, который был вынужден перестроиться в соседний ряд, и в последний момент увидел перестраивающийся же грузовик. В решении суда не говорится об установленной вине изначально действующего водителя. Причинно-следственная связь установлена верно. Однако судом не исследована причинно-следственная связь с посубъектной

¹ См.: Шаматульский, И.А. Психическое расстройство и заболевание наркоманией либо токсикоманией как признаки тяжкого вреда здоровью по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: [Текст] / И.А. Шаматульский // Вестник Московского университета МВД России. – № 5. – 2015. – С. 88-91; Безручко, Е.В. Учет справедливости как правовой и социально-философской категории при назначении наказания за причинение вреда здоровью человека: [Текст] / Е.В. Безручко // Философия права. – № 2. – 2015. – С. 31-35

классификацией форм вины. На наш взгляд, первый водитель действовал с умыслом, а следовавшие за его сигналами без умысла и без наличия вины, поскольку не могли друг друга видеть в конкретном временном отрезке¹. Более того, из материалов экспертиз не следует, что водитель грузовика действовал неосторожно, а водитель автомобиля, осужденный за деяние, небрежно или неосторожно, поскольку предотвращал последствия действий первого водителя, не видя потерпевшую, что являлось оправданным риском в данной ситуации. Так называемое наличие «слепой» зоны было установлено экспертизой и показаниями потерпевшей, которая не видела автомобиль.

Еще в одном деле доказывался умысел водителя, который, видя «мотающий» по дороге красный автомобиль намеренно подставил бок своей машины под удар с тем, чтобы предотвратить более значимые последствия. С его слов, он не успел до конца довести свой маневр, но вместе с тем, и по этой причине, двигающиеся позади него автомобили, пассажиры и водители вообще не пострадали. Суд не считал действия обвиняемого совершенными в состоянии крайней необходимости, а рассматривал исключительно наличие неосторожной формы вины². На наш взгляд, здесь наличествовал умысел на действия, предотвращающие возможные опасные последствия, но не умысел на совершение виновного деяния с конечной целью его совершения. Причем обвиняемый осознавал степень риска. То есть, умысел как психологическая категория не всегда может отождествляться с целью действия. И в этом случае исключительное установление формы деяния не означает его отождествления с формой вины, что на наш взгляд, не учел суд.

С данной проблемой также связан и вопрос применения норм УПК РФ³. Из данного примера наглядно следует, что с помощью камер не удалось установить наличие позади движущегося автомобиля обвиняемого других транспортных

¹ См.: Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда № 22-2897/2019 от 7 октября 2019 г. по делу № 22-2897/2019: [Электронные текстовые данные] // URL.: //sudact.ru/regular/doc/Fn0ySgegMjYI/ (дата обращения: 18.04.2020)

² Приговор Ефремовского районного суда Тульской области № 1-96/2019 от 12 июля 2019 г. по делу № 1-96/2019 : [Электронные текстовые данные] // URL.: //sudact.ru/regular/doc/9Z3ku1Av8iol/(дата обращения: 18.04.2020)

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ: [Нормативно-правовой акт] [ред. от 07.04.2020] // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – N 52 (ч. I). – Ст. 4921

средств. В процессе защитой были представлены лишь показания очевидцев. Суд, видимо, решил трактовать сомнения не в пользу обвиняемого лица. Это наглядный пример взаимосвязи процессуальных и материальных норм демонстрирует несовершенство законодательного закрепления основополагающих принципов и дефиниций в уголовном законе. Форма вины здесь не тождественна форме безвиновного действия. Суды же психологически зачастую исходят из необходимости возместить вред потерпевшему, из личности потерпевшего, когда оправдание лица может повлечь возмещение вреда здоровью. Нельзя назвать эту практику порочной. Правоприменитель поставлен в слишком узкие рамки формализованности, а потому старается применить к «обвиняемому» лицу незначительные минимальные санкции и, в то же время, предоставить право потерпевшему требовать возмещения вреда здоровью, особенно когда речь идет о потерпевших – профессиональных водителях, утративших способность к труду.

Понятие небрежности почти не фигурирует в приговорах о нанесении вреда здоровью, и лишь изредка как признак неосторожной формы вины. В основном о небрежности ведется речь в делах, где обвиняемыми выступают медики. Тема врачебной ошибки широка и сложна и не является предметом нашего интереса, но мы должны отметить, что сам термин «небрежность» употребляется в подавляющем большинстве случаев к исполнению конкретных действий, обусловленных профессией, соответствующими инструкциями, необходимыми навыками медперсонала и врачей.

Небрежность при осмотре в одном из дел связывалась стороной обвинения с решением о проведении операции конкретным лицом. И здесь возникает вопрос формы вины. Действительно, при осмотре было выявлено состояние, при котором операция не должна была проводиться. Другим лицом – принимающим в итоге решение об операции, не было вообще выяснено имеются ли противопоказания к операции, выявленные при первичном осмотре. На что здесь направлен умысел осматривающего лица? Неосторожность как раз проявил назначающий операцию врач, в том числе и с признаками небрежности, а вот

осматривающее лицо, проявило халатность, сознательно должным образом не изучив карту больного¹. В этом деле суд как раз указал, хотя и косвенно на именно такую структуру формы вины.

Нельзя не сказать об установлении форм вины в новеллах УК РФ, которые были введены в действие 1 апреля 2020 года. Ранее дела, в которых фигурировали вопросы установления формы вины в основном касались распространения порнографических материалов и действий против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В частности, до сих пор довольно пространно суды подходят к пониманию вреда психическому и общественному здоровью. На наш взгляд, небрежность отличается от неосторожности тем, что субъект, осознавая возможность наступления преступных последствий, лишь частично применяет знания, профессиональные навыки, инструкции и указания или же подходит к их исполнению излишне формально. Неосторожность же отличается игнорированием тех же необходимых действий, когда деяния лица, характеризуются волевым моментом в отношении частичного бездействия. То есть, при небрежности наличествует формальная сторона должествования, но вместе с тем, присутствует и элемент недостаточности в действиях. То есть, появляется феномен частичного бездействия в рамках определенного деяния как системы действий. При неосторожности волевым моментом обосновывается бездействие в рамках какого-либо процесса, когда лицо осведомлено или должно было знать о предполагаемых результатах системы действий и частичного бездействия.

Так, введенные составы в УК РФ федеральным законом № 100-ФЗ² в статьях 207.1 и 207.2 УК, несмотря на определение объектом общественных отношений безопасности, в совокупности с частью 3 статьи 236 УК РФ могут в совокупности образовывать причинение вреда психическому здоровью или

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики № 22-2619/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 1-303/2019: [Электронные текстовые данные] // URL.: //sudact.ru/regular/doc/9pYnklN4wrgT/

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 N 100-ФЗ: [Нормативно-правовой акт] // «Российская газета». – N 72. – 03.04.2020

здоровью общества с преступным умыслом или без такового, что может быть выражено в результате деяния – нанесении вреда здоровью несовершеннолетних, страдающих психическими расстройствами, лицам, находящимся в режимах карантина, самоизоляции и т.п. Небрежность в данном случае может проявляться в недостаточной редакции со стороны должностного лица – сотрудника СМИ; неосторожность – в использовании или в недостаточном внимании к композиционному построению текста; умысел – в достижении социального эффекта, когда вред здоровью является осознаваемым последствием, а, следовательно, обусловлен волей лица.

Выводы. Считаем, что законодателю необходимо сформулировать не только дефиницию «форма вины», закрепив ее в ином виде в статье 24 УК РФ, но и отдельно выделить системность установления формы вины, включая рассмотрение деяния по субъектам, всей совокупности обстоятельств с непреклонным соблюдением принципов уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Поэтому предлагаем следующую редакцию статьи 24 УК РФ:

«1. Формой вины признается характер действий или бездействия лица, в их системной взаимосвязи с психическим состоянием лица, действиями или бездействиями иных лиц, всей совокупностью обстоятельств деяния.

2. Формами вины, предусмотренный настоящим кодексом являются умышленная, неосторожная, небрежная формы вины.

3. Умышленная форма вины характеризуется наличием умысла необусловленного неправомерными действиями других лиц или обстоятельствами непреодолимой силы.

Умышленная форма вины может характеризоваться направленностью действий лица, которое предполагало и/или пыталось предотвратить более тяжелые и существенные последствия, которые могли бы последовать в случае несовершения лицом деяния.

4. Неосторожная форма вины характеризуется отсутствием умысла лица, совершившего деяние.

Неосторожная форма вины может характеризоваться пренебрежением необходимыми действиями/бездействием в процессе деяния, приведшего к уголовно наказуемым последствиям.

5. Небрежная форма вины характеризуется недостаточной степенью исполнения обязанностей и действий, обычно совершаемых лицом в силу своего профессионального или социального положения, приведшая к преступным последствиям.

6. Небрежная форма вины может сочетаться с неосторожной формой в их системной взаимосвязи.

Деяние, совершенное только по неосторожности, по небрежности или в их системной взаимосвязи и совокупности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Что касается установления форм вины в делах по вновь введенным составам в УК РФ, считаем, что в данном случае установление формы вины во многом зависит от профессиональной и социальной принадлежности обвиняемого. Так, несовершеннолетний, разместивший в сети интернет информацию, которая привела к нанесению вреда психическому здоровью, не может действовать небрежно, но может действовать неосознанно неосторожно.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: [Нормативно-правовой акт] [ред. от 07.04.2020] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – N 25. – Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ: [Нормативно-правовой акт] [ред. от 07.04.2020] // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – N 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

Федеральный закон от 01.04.2020 N 100-ФЗ: [Нормативно-правовой акт] // «Российская газета». – N 72. – 03.04.2020.

4. Приговор Ефремовского районного суда Тульской области № 1-96/2019 от 12 июля 2019 г. по делу № 1-96/2019: [Электронные текстовые данные] // URL.: //sudact.ru/regular/doc/9Z3ku1Av8iol/(дата обращения: 18.04.2020).

5. Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда № 22-2897/2019 от 7 октября 2019 г. по делу № 22-2897/2019: [Электронные текстовые данные] // URL.: //sudact.ru/regular/doc/Fn0ySgegMjYl/ (дата обращения: 18.04.2020).

6. Апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики № 22-2619/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 1-303/2019: [Электронные текстовые данные] // URL.: //sudact.ru/regular/doc/9pYnkln4wrgT/

7. Безручко, Е.В. Учет справедливости как правовой и социально-философской категории при назначении наказания за причинение вреда здоровью человека: [Текст] / Е.В. Безручко // Философия права. – № 2. – 2015. – С. 31-35.

8. Шаматульский, И.А. Психическое расстройство и заболевание наркоманией либо токсикоманией как признаки тяжкого вреда здоровью по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: [Текст] / И.А. Шаматульский // Вестник Московского университета МВД России. – № 5. – 2015. – С. 88-91.